

Наши «Уралы» уедут к Саддаму Хусейну
Василий Стародубцев раздумал ставить памятник ГКЧП **2–3**

Сахарных бизнесменов ожидает сладкая жизнь **5**

Нам не страшен первый класс

Несколько советов родителям, как уберечь ребенка от невроза **8**

Вячеслав Платонов считает себя костью в горле **11**

Слуги

Бюрократию снова хотят подружить с народом

Россия в очередной раз приступает к реформе государственной службы. Президент дал распоряжение, есть концепция реформы. Вот-вот начнут. Эта реформа станет далекой не первой в истории страны, всякий раз старавшейся модернизировать национальную бюрократию в соответствии с потребностями очередного этапа своего развития, очередных реформ. А поскольку реформы в России всегда производились сверху, то прежде всего от бюрократии зависели темпы российского прогресса. И независимо от того, какая эпоха на дворе, потребности реформ госслужбы в России почти всегда можно было свести к формуле — «Территория. Права личности. Коррупция».

Георгий БОВТ

Чтобы управлять огромной Россией, всегда нужен был уникальный аппарат. В эпоху раннего феодализма целие территории отлаивали на откуп лояльным центральной власти боярам, горюлившим уже на месте и особенно «региональную» власть, и местные налоги в зависимости от своих текущих материальных потребностей. По сравнению с откупной системой местничество на следующем этапе стало явлением прогрессивным: возникло единообразие в управлении, которое, как и вся система госслужбы, строилось на принципе знатности. Знатность заменяла профпригодность. При этом личная преданность великому

князю оставалась главным критерием, который лег в незапамятных времен в основу российской бюрократической системы. Иван Грозный своеобразно пытался оборотить боярский «суверенитет», но его «реформа госслужбы» (опричинна да массовые казни) ничего кроме смуты и разорения стране не принесла. Более или менее законченная система управления империей, построенная на карьерном (хотя и сословном — знаменитая Табель о рангах) принципе возникла уже при Петре Великом, укрепились при Екатерине Второй и была адаптирована к потребностям капитализма при Александре II уже во второй половине XIX века.

Ни одна из дореволюционных систем госслужбы не ре-

шила проблему коррупции: «Вору-у-у-ют!» — заунывным эхом носилось над бескрайними российскими просторами. Прежде всего потому, что громадная империя всегда ставила мощь вертикали власти выше интересов личности граждан и даже выше писаных законов. Бесконтрольный снизу аппарат не мог не быть коррумпированным. Советская власть пыталась по-своему решить эту проблему (система партконтроля), но, не придя к «прозрачности», она проиграла соревнование в эффективности Западу, чей госаппарат оказался конкурентоспособнее, воспринимавшее к прогрессу, усвоив в том числе многие идеи, провозглашенные, но не воплощенные в жизнь большевиками.

Сегодня российская власть должна решать многие из тех проблем, которые даже страны так называемой «второй волны индустриализации» (то есть завершившие ее позже — Германия, Япония) решили еще к началу XX века (эффективный карьерный принцип отбора служащих, система материальных гарантий как предохранитель от коррупции). Не говоря уже об англосаксонской модели госслужбы, формировавшейся в неразрывной связи с идеологией английского Просвещения, правового государства, построенно-

го на Habeas Corpus Act и (непременное условие!) гражданского общества. С другой стороны, потребности XXI века выдвигают уже совсем иные задачи, связанные с принципиально новой ролью информации в современном обществе.

Хотя номинально задачи реформы госслужбы все те же, изменилась их суть. Принцип отбора чиновников — конкурсно-го и в любом случае непотического (запрет на политическую деятельность в рамках англосаксонской модели был закреплён уже к началу XX века, в «континентальной», то есть средневропейской, — в основном после Второй мировой войны) — должен быть адаптирован к потребностям XXI века: миром правят не столько политики, сколько технократы. Это подразумевает резкое повышение образовательного уровня и квалификации российского бюрократа.

Информационная революция диктует внедрение небывалых в России норм гласности в работе госаппарата: государство снизу доверху должно проникнуться искренней — именно искренней! — верой в то, что закрытость сегодня — неэффективная, тушкановая ветвь развития государства. Ограничение доступа к информации должно быть изжито так же, как изжиты

номенклатурная эксклюзивность доступа к материальным благам (заведшая в тулик советскую антирыночную экономику). Для внедрения столь революционных для России норм потребуется революция не менее масштабная, чем в 1917 году.

И наконец, коррупция. Вопреки расхожей сегодня логике (нищий чиновник — потенциальный вор) ее лишь отчасти порождает чиновничья нищета. В не меньшей степени — еще и обозначенное поэтом состояние общества: «народ безмолствует». Одно повышение зарплат бюрократам мало что решит. Если, как уже было много раз ранее, реформа госслужбы пойдет без участия гражданского общества, она обречена в лучшем случае лишь на очень ограниченный эффект: какое-то время благоделательственные повышенными окладами чиновники потрясутся от страха потерять место, а потом войдут в привычную колею бюрократического беспредела. Если же народ наконец обеспокоится тем, кто там ходит у него в «слугах», то, может, через какое-то время эти слуги и нанявшие их население перестанут взаимно раздражаться при случайной или неслучайной встрече друг с другом в разных присутственных местах. И им станет даже приятно чаще встречаться.

Служба идет

Дмитрий МЕДВЕДЕВ:

Чиновник не должен сидеть в прострации и думать, что завтра его уволят

Ровно неделю назад президент своим распоряжением дал старт реформе государственной службы. О том, как она будет проходить, сколько станут получать чиновники, какие у них будут права и обязанности, как простой человек сможет найти свою бумагу в минис-

терстве и т.д., глава межведомственной рабочей группы по подготовке реформы, первый заместитель руководителя администрации президента Дмитрий МЕДВЕДЕВ рассказывает в интервью издательству «Известия» Светлане БАБАЕВОЙ.

Открытая, компактная и эффективная

— Готовы ли концепция или пока это набор идей и пожеланий? — Концепция готова. Но это документ идеологический, в

нем нет ответа, как быстро будет проведена реформа. Концепция задает вектор, формулирует основные позиции. Но она нуждается в конкретизации. Это будет сделано в рамках программы, которую поручено раз-

работать комиссии и рабочей группе.

— Образованным на прошлой неделе?

— Да, распоряжением президента образована комиссия по вопросам реформирования госслуж-

бы, ее возглавит Михаил Касьянов. Задача рабочей группы — подготовить на основе концепции проект программы, разработать проекты нормативных актов, соотнести их с нашими финансовыми возможностями и представить на рассмотрение комиссии. Затем председатель комиссии доложит об итогах работы президенту. Сроки распоряжением не установлены, но мы будем ориентироваться на то, чтобы всю работу провести до конца года.

— Учитывает ли концепция и будет ли учитывать программа не только госслужащих, но и военных с бюджетниками, которые, строго говоря, не попадают в разряд госслужащих?

— Военнослужащие, сотрудники правоохранительных органов, пограничники и другие люди в погонах попадают в разряд госслужащих, только у них не гражданская служба, а так называемая военная или специальная. Естественно, необходимо

исходить из возможностей, которые есть у государства для финансирования всех получающих средства для жизни за счет госбюджета.

— Под бюджетом понимается только федеральный бюджет или внебюджетные фонды и бюджеты регионов тоже?

— Нужно представлять картину в целом, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов.

(Окончание на 4-й стр.)

● Цитата дня

«Чиновник: лицо, вся ценность которого в рамке».

Орельен ШОЛЬ, французский писатель

Аскар АКАЕВ:

Мы выжили — и это самое главное

31 августа Киргизия будет отмечать День независимости. Маленькая страна с населением в 4,8 миллиона человек после распада Советского Союза не потерялась, нашла свое место в мировом сообществе. Как ей это удалось? Президент Киргизии Аскар АКАЕВ накануне знаменательного события дал интервью «Известиям».

— 10 лет нет СССР. Аскар Акаевич, скажите как физик: к 1991 году Союз мог выжить физически? Можно ли было изменить ход истории?

— Варианты были. Напрячь снова народ и позвать его на очередные подвиги и жертвы. Физически народ может вытерпеть все. Физически страна выдержала бы какое-то время, но исчерпанность сил в народе чувствовалась. Мы устали — и от КПСС, и от Советской власти. 70-летнее напряжение борьбы. Ни одна даже технически совершенная система не может выдержать такие немислимые перегрузки. Усталость материала наступила. Перемены были неизбежны.

— Но они же начались...

— Последний глоток воздуха. Перестройка Горбачева дала Советской власти достойный шанс сойти с дистанции и уйти на пенсию. В историю. Но историко-

шло так, как в партийном гимне: последний и решительный бой... И он оказался смертельным для Советской власти. Действительно, последним.

— Однако все могло сложиться иначе. Считаете ли, что можно было сохранить СССР?

— Нет. Все забыли: еще за два года до распада Союза мы уже обсуждали новое название уходящего в историю государства. Я думаю, что этот ход истории был закономерен. Путь августовский, конечно, только послужил катализатором, дал толчок, ускорил распад Союза.

— Но путисты почему-то не признают своих заслуг. Просто какая-то у них большевистская скромность. Ягнтя молчат...

— Не надо их обижать. Они сожгли историю. Я думаю, что было два очень важных следствия путча. Прежде всего, это распад Союза, который вскоре

произошел. Во-вторых, он сделал необратимыми процессы демократии, сделал невозможным возврат к прежней авторитарной жизни.

— Что вы получили за эти десять лет? Чего вы достигли? Все, что у нас есть сегодня, — возможно ли было в рамках обновленного СССР, во что так верил Горбачев?

— Сейчас убежден, что это было бы невозможно.

(Окончание на 7-й стр.)

● 10 лет без СССР

Вия АРТМАНЕ:

Творческая изоляция губительна

Мы собирались поговорить со знаменитой латвийской актрисой Вией АРТМАНЕ о ее новой роли в фильме «Золотой век». Однако в запланированный сюжет беседы вмешалась политика: человек, воссоздавший памятник Петру I в Риге, был оштрафован за «несанкционированный показ» этого монумента (см. «Известия», № 186 от 24 августа). «Как вы относитесь к этому сюжету новейшей истории?» — спросила Вию Фриццу наш корреспондент Юлия КАПТОР.

— Это очень странный сюжет, и имеет он, на мой взгляд, политическую подоплеку. Ну кому помешал памятник российскому самодержцу, великому реформатору?! Кому-то не понравилось то, что он связан с Россией, как и вся наша история. Просто недостойно возлекать Петра I в политические интрижки.

— С российской историей лично вы связаны сейчас теснее, чем студия «Новый век» при поддержке «Мосфильма» снимает ленту «Золотой век», где вы играете Екатерину II. Это ведь уже не первая ваша встреча с императрицей?

— Да, еще в 70-е годы я сыграла Екатерину II в фильме Салтыкова «Емельян Пугачев». Тогда крупная роль сократилась до одного эпизода, правда, большого. До сих пор обидно. Фильм, кстати, в целом успеха не имел, как и

я в нем. Но остались память и интерес к императрице. Я много читала тогда, готовясь к роли. Ходила в архивы, изучала мемуары, дневники самой Екатерины, словом, очень увлеклась. Так что, когда мне предложили сняться в «Золотом веке», с удовольствием согласилась.

— Интересная роль?

— Она небольшая по времени, проведенному на экране, но очень важная для развития сюжета. Вообще для меня не бывает больших и маленьких ролей — бывают интересные и неинтересные. Поведение Екатерины не выписано в сценарии словами, его надо создавать — взглядом, жестом. И это страшно увлекательно. Роль действительно интересная, от неинтересных я отказываюсь. Слава богу, получила право быть свободной.

— Режиссер картины Хитненко-младший, оператор —

младший же Любшин. Как вам работаете с сыновьями известного режиссера и известного поэта? — Замечательно. Режиссер спокойный, очень сосредоточенный, внимательный. Я как-то сразу ему поверила, зная отца. И не ошиблась: в нем есть творческая интуиция. То же могу сказать и об операторе: он скрупулезно выписывает мизансцены, планы... Те мелочи, которые и создают хорошее кино.

(Окончание на 9-й стр.)

Автономии не будет

Российские немцы собрались на съезд

Вчера в здании Министерства по делам федерации открылся Конгресс российских немцев. Собрание специально приурочили к печальной дате — сегодня исполняется шестьдесят лет ликвидации Немецкой восточной республики и начала депортации всех немцев с европейской части России в Казахстан и Сибирь.

Светлана ПОПОВА

— В ближайшие годы создание в России немецкой государственности маловероятно, — заявил президент федеральной национально-культурной автономии «Российские немцы» Владимир Бауэр. — Нужна иная форма сохранения этнической группы — российских немцев.

Культурная автономия — как раз тот вариант, который устраивает и немцев, и государство. Государственной задачей министр по делам федерации Александр Блохин считает создание комфортных условий для жизни немцев в России. Правовые возможности, по его мнению, для этого есть. А зампред Госдумы Владимир Жириновский назвал ошибкой отсутствие немецкой автономии. Респект «от Жириновского» прост — «выезд прекратить, тех, кто выехал, позвать обратно и «прихватить других немцев, которым тесно на территории Германии».

Сами же немцы, похоже, видят перспективу в другом. Оставшиеся пятьсот тысяч (выехали в четыре раза больше) хотят дожидаться полной реабилитации. Не каждого индивидуума в отдельности, а всего народа. И, по словам Бауэра, именно об этом он и хотел поговорить с президентом Путиным. На что Блохин посмеялся, заметив, что с президентом хотят встретиться все и даже он сам не против. Немцы же всерьез рассуждают о до государства официальных извинений в свой адрес.

Безропотностью и послушанием объясняют сами российские немцы то, что они единственные из депортированных во времена сталинских репрессий народов не смогли восстановить автономию и не получили никакой территории. Даже мимолетные разговоры на сей счет вызывают вспышки необоснованного противодействия.

Подробности на 2-й стр.

КУРСЫ ВАЛЮТ С 28 АВГУСТА

1 австралийский доллар	15,5900
1 австрийский шиллинг	19,4300
1 англ. фунт стерлингов	42,3000
1000 белорусских рублей	20,1500
100 бельгийских франков	68,2700
1000 греческих драм	78,4900
10 датских крон	35,9200

1 доллар США	29,3500
1 евро	26,7300
1 ирландский фунт	33,9400
100 испанских крон	29,6500
100 исландских песет	16,0700
1000 итальянских лир	13,8100
100 казахских тенге	19,9400

1 канадский доллар	19,0500
1 немецкая марка	13,6700
1 нидерландский гульден	12,1300
100 норвежских крон	33,1300
1 португальский эскудо	13,3500
1 сингапурский доллар	16,8000
100000 турецких лир	20,3100

10 украинских гривень	55,3000
10 финляндских марок	44,9600
10 французских франков	40,7500
10 шведских крон	28,5400
1 швейцарский франк	17,5500
10 японских иен	24,4200

ЦЕНА

Austria	24,-ATS	Great Britain	1,2-£	Spain	280,-PTS
Belgium	62,-BFR	Greece	350,-DR	Sweden	16,-SKR
Denmark	12,-DKR	Italy	3500,-LIRE	Switzerland	2,4-SFR
France	12,-FF	Luxembourg	62,-FLUX		
Germany	2,8-DM	Netherlands	3,-HFL		

Розничная цена в России и странах СНГ свободная

ISSN 0233 - 4356

9 770233 435009